

**Привлечение к уголовной ответственности за фальсификацию
доказательств: опыт зарубежных стран и возможность его применения в
России**

Кулаков Вячеслав Владимирович

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета
правосудия*

Магистрант

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует уголовно-правовые нормы ряда зарубежных стран, устанавливающие уголовную ответственность за фальсификацию доказательств. В результате автор приходит к выводу о необходимости заимствования зарубежного подхода, в рамках которого ответственность за фальсификацию доказательств распространяется на широкий круг лиц, в силу должностных обязанностей причастных к установлению истины по делу. К таковым китайский законодатель относит секретаря, искажившего протокол судебного заседания, а французский – эксперта-криминалиста, подделавшего вещественные доказательства, представленные для исследования. Не менее важной с точки зрения автора статьи является дифференциация санкций статьи 303 УК РФ в зависимости от вида сфальсифицированного документа (по примеру УК Венгрии).

Ключевые слова: фальсификация доказательств, зарубежное уголовное законодательство, процессуальное положение виновного лица, фальсификация протокола судебного заседания, заимствование зарубежного опыта.

**Criminal prosecution for falsifying evidence: the experience of foreign
countries and the possibility of its application in Russia**

Kulakov Viacheslav Vladimirovich

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

Master student

Abstract

The article is devoted to the analysis of the criminal law norms of a number of foreign countries that establish criminal liability for falsification of evidence. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to borrow a foreign approach, within the framework of which responsibility for falsifying evidence extends to a wide range of persons, due to their official duties, involved in establishing the truth in the case. To those the Chinese legislator considers the secretary who distorted the protocol of the court session, and the French one – the forensic expert who falsified the material evidence presented for research. Equally

important from the point of view of the author of the article is the differentiation of the sanctions of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation depending on the type of falsified document (following the example of the Criminal Code of Hungary).

Keywords: falsification of evidence, foreign criminal legislation, the procedural position of the guilty person, falsification of the minutes of the court session, borrowing from foreign experience.

Общеизвестно, что разрешенным считается только дело, в ходе рассмотрения которого была использована достоверная доказательственная информация. Охраняя законность получения и использования доказательств в судебном процессе, Конституция Российской Федерации [1] устанавливает недопустимость осуществления правосудия с использованием доказательств, полученных в нарушение федерального закона. В связи с этим отечественный законодатель постоянно расширяет сферу уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному и гражданскому делу. Это обусловлено распространением практики подделки показаний фигурантов уголовных дел, а также сомнительными заключениями экспертов и вымышленными свидетелями, которые, к сожалению, перестали быть редкостью в нашей стране. Мы считаем, что это делает важным изучение положительного зарубежного опыта по данной проблеме, который может в перспективе быть воспринят в российских условиях.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что уголовные кодексы ряда стран, например, Казахстана [11] (ст. 348), Таджикистана [12] (ст. 359), Беларуси [13] (ст. 395), Узбекистана [14] (ст. 369) заимствовали основные положения Модельного Уголовного кодекса стран СНГ. Если сравнить уголовные кодексы России и Беларуси, то нетрудно заметить, что ст. 303 УК РФ и ст. 395 УК Республики Беларусь субъектом фальсификации доказательств по уголовному делу признают судью. При этом согласно Уголовному кодексу Молдовы [15], Грузии, Таджикистана, Азербайджана [16] и Казахстана субъект фальсификации доказательств – лицо, непосредственно участвующее в деле, но не прокурор, следователь, дознаватель и защитник, как в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Отметим, что в статье 303 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому (административному) делу для лиц, участвующих в деле, их представителей. По делам об административных правонарушениях – для участников судопроизводства (должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение дел, составление протоколов об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ). По уголовному делу – для следователей, дознавателей, прокуроров или защитников (ч. ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ).

Нормой ст. 305 УК Китайской Народной Республики [7] предусмотрена ответственность за умышленную неправильную запись протокола судебного заседания, выполненную секретарем судебного процесса. В этой связи нельзя не заметить, что УК РФ подобной нормы не содержит, хотя сам протокол судебного заседания есть не что иное как доказательство по делу [17]. Мы считаем, что, по сути, умышленная неправильная запись в протоколе – это и есть фальсификация доказательств. В то же время, статья УК РФ, которая предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств, на секретаря судебного заседания не распространяется, что с нашей точки зрения является пробелом действующего российского законодательства, подлежащим устранению.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что в отдельных странах преступными считаются действия по уничтожению, сокрытию, повреждению, перемещению, похищению, изготовлению, подделке, искажению, невыдаче доказательств либо предоставлению фальсифицированных доказательств. В частности, Уголовным кодексом Боснии и Герцеговины [8] предусмотрена ответственность за незаконные действия с доказательствами. УК Латвии [9] относит незаконные действия с материалами уголовного дела, подлог доказательств и невыдачу доказательств к преступлениям против правосудия.

Действия, направленные на уничтожение и сокрытие доказательств, считаются преступными по законодательству Австрии, Латвии, Польши, Голландии. Посягательства на доказательства запрещены Австрийским, Латвийским и Польским законодательством. В соответствии с Уголовными кодексами Дании и Японии преступлением считается предоставление либо использование фальсифицированных доказательств. По уголовному законодательству Болгарии к преступлениям относится ложная техническая запись, а объективной стороной данного преступления являются действия, связанные с уничтожением, изготовлением ложной записи, а также использованием лишь части достоверной записи (ст. 287а).

В ст. 434_4 отдела I «О воспрепятствовании судебному преследованию» Уголовного кодекса Франции [10] устанавливается ответственность за «изменение состояния мест совершения преступления или проступка искажением, фальсификацией или стиранием отпечатков или следов...». В случаях, когда указанное деяние совершается лицом, которое призвано в силу своих должностных обязанностей помогать в установлении истины, наказание может быть увеличено с трех до пяти лет тюремного заключения, а штраф – в два раза. Уголовным кодексом Франции субъект данного преступления не раскрыт. В связи с этим под лицами, которые в силу должностных обязанностей призваны помогать в установлении истины, необходимо понимать широкий круг участников процессуальных действий, которые могут заниматься подделкой доказательств. В отношении предмета данного преступления следует заметить, что он сводится к вещественным доказательствам, к подделке которых может иметь отношение и эксперт.

Следует заметить, что в сравнении с уголовным законодательством Франции, российский УК РФ не предусматривает наказания за действия по уничтожению или сокрытию доказательств, то есть они не образуют преступления против правосудия, хотя при соблюдении определенных условий способны содержать в себе признаки иных составов преступлений.

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств установлена Уголовным кодексом Голландии, который посвятил этому виду преступления специальный Раздел IX «Лжесвидетельство». Под лжесвидетельством в Голландии понимают умышленное ложное заявление, которому законом придаются правовые последствия, сделанное в устной форме (под присягой) или письменно, лично, а также через представителя, специально уполномоченного для таких целей (ч. 1 ст. 207). Отдельного внимания заслуживает, в частности, ст. 225 УК Голландии [6], где говорится, что лицо, обманным путем изготавливающее или фальсифицирующее документ, который служит доказательством какого-либо факта, подлежит тюремному заключению на срок до шести лет либо крупному штрафу. В соответствии с данной статьей предмет подделки доказательств могут составлять исключительно документы, которые содержат факты, имеющие отношение к делу, что, безусловно, сужает перечень фактических данных, выступающих в качестве предмета преступления.

В § 269 «Подделка данных, имеющих доказательственное значение» УК ФРГ установлена ответственность лица, которое в «целях совершения обмана в правоприменительной деятельности собирает или изменяет данные, имеющие доказательственное значение таким образом, что при их восприятии представляются поддельные или фальсифицированные документы, или подобным образом применяет собранные или измененные данные».

В уголовном законодательстве Испании нормы, предусматривающие ответственность за фальсификацию доказательств, находятся в разделе XVIII «О фальсификациях» и разд. XX «Преступления против судебной власти». В частности, ст.ст. 393 и 396 УК Испании [4] запрещают использование заведомо подложного доказательства. Специфические особенности ответственности за фальсификацию доказательств предусмотрены в УК Республики Молдова, согласно которому данное преступление наказывается штрафом либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За незаконные действия с доказательствами в Австрии, Дании, Австралии предусмотрено исключительно наказание в виде лишения свободы. Это свидетельствует о повышенном внимании зарубежного законодателя к проблеме фальсификации доказательств и достаточно жестких санкциях за совершение данного преступления, что, на наш взгляд, вполне оправдано.

УК Швейцарии [5] включает в исследуемую группу преступлений введение в заблуждение правосудия (ст. 304), которое выражается в сознательной даче показаний в соответствующем органе о том, что было

совершено преступление, при отсутствии такого факта в действительности. Разновидностью фальсификации УК Швейцарии определяет лжесвидетельство, ответственность за которое варьируется в зависимости от вида процесса. Анализ УК Швейцарии показал, что если ложные показания даны в ходе гражданского процесса, деяние признается менее опасным и наказывается каторжной тюрьмой на срок до трех лет или тюремным заключением; в ходе уголовного процесса - каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением.

Особый интерес представляет уголовное законодательство Венгрии, где наказание за фальсификацию доказательств назначается с учетом степени тяжести содеянного, определяя ее на основании того, какой именно документ и по какой категории дел был сфальсифицирован. Так, если фальсификация доказательств имела место в уголовном процессе, то за такие деяния виновное лицо будет заключено под стражу на срок до 5 лет [3]. Если в качестве предмета спора выступает «особенно большая денежная ценность либо иной особенно важный интерес», то за подобное деяние срок лишения свободы составляет 6 лет.

Таким образом, анализ зарубежного опыта регулирования уголовной ответственности за фальсификацию доказательств показал, что, несмотря на некоторое сходство уголовно-правовых норм России и зарубежных стран, в последних ответственность за фальсификацию доказательств устанавливается без учета процессуального положения виновного. При этом уголовные кодексы ряда зарубежных стран позволяют привлекать к ответственности секретаря судебного заседания (за фальсификацию данных протокола судебного заседания) и эксперта-криминалиста (за подделку вещественных доказательств). Иначе говоря, акцент на процессуальном положении субъекта фальсификации доказательств зарубежным законодателем не делается. На наш взгляд, это является положительной тенденцией, поскольку дает возможность охватить практически все случаи преступных посягательств на интересы правосудия, а также позволяет обеспечить достоверные доказательства независимо от процессуального положения виновного. Полагаем, что данная тенденция, а также дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида (категории) сфальсифицированного документа, предусмотренная зарубежным законодателем (УК Венгрии), вполне могут быть восприняты российским законодателем. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 303 УК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в

- ред. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Венгерской Народной Республики. Будапешт: Корвина, 1963. 152 с.
 4. Уголовный кодекс Испании 1995 г. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/>.
 5. Уголовный кодекс Швейцарии. Пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2010. 350 с.
 6. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 509 с.
 7. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. (действующая редакция) URL: <http://ukknr.usoz.ru/>.
 8. Уголовный Кодекс Боснии и Герцеговины от 11 апреля 1998 г. (действующая редакция) // Сборник законодательных актов Боснии и Герцеговины. 1998. № 4. Ст. 223.
 9. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08 июля 1998 г. (действующая редакция). СПб., 2012. 313 с.
 10. Уголовный кодекс Франции от 01 марта 1992 г. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 648 с.
 11. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. (действующая редакция) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2020. № 15. Ст. 211.
 12. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (действующая редакция) // Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.
 13. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (действующая редакция) // Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.
 14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХII (действующая редакция) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1994. № 1. Ст. 3.
 15. Уголовный Кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985- XV (действующая редакция) // Молдова. 2002. № 128-129.
 16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. (действующая редакция) // Сб. законодательных актов Азербайджанской Республики. 1999. № 4. Ст. 251.
 17. Благодарь И.С. Ответственность за фальсификацию доказательств в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Российской правовой академии. № 1. 2007. С. 64-69.